

26 августа: «Повеление к Симолину, чтоб в Париже всем русским объявил приказание о скорейшем возвращении». записывает Храповицкий в своем дневнике (стр. 345).

С этого времени, т. е. с середины 1790-х годов начинается деятельность Екатерины против революции.¹

В отношении Екатерины к революции и понимании ее мы сталкиваемся с представлениями, типичными для монархической абсолютистской идеологии, формировавшейся в борьбе с феодальной фрондой. Екатерина боялась революции и как выступления крестьянских масс и как выступления дворянства, между тем как русское дворянство стало всерьез опасаться революции только с той минуты, когда активной силой на сцену истории выступило крестьянство и люмпенпролетариат.

Французская революция в самом начале воспринималась как революция еще не ушедшая из рук дворянства. Она не была еще антимонархической, как это подчеркивают с достаточной ясностью многие источники.

Сам Людовик XVI, узнав о народных волнениях, больше всего был обеспокоен открывшейся дворянству возможностью воспользоваться движением.

¹ В письме от 16 января 1791 г. Екатерина писала Циммерману: «Я согласна с мнением Эдмунда Бурке (Бёрк. А. К.), а особливо в сказанном им о безначалии французском; разрушить оное значит приобрести себе бессмертную славу, и я не сомневаюсь, чтоб сия слава не прелюбоставлена была...» («Философическая и политическая переписка Екатерины II с доктором Циммерманом с 1785 по 1792 год.» Пер. с франц. СПб., стр. 183. 1803). 6 мая 1791 г. Храповицкий записал: «Mr. Senac de Meilhan... представлен в Эрмитаже, а сегодня после обеда был более часа у ее величества». В августе 1791 г. Екатерина II получает от барона Бомбала, приехавшего с письмами от братьев короля французского, что в Пруссии все готовы к возмущению и хотят подражать французам». 16 августа 1791 г. Храповицкий записывает о Екатерине II: «Взято секретно на 500000 руб. векселей для употребления по делам французским». 3 сентября 1791 г. Екатерина принимает Эстергази в Эрмитаже. 16 сентября посылает к Циммерману письмо нарочно по почте. И Храповицкий замечает по этому поводу: «Отправлено, чтобы прусский король вошел с войсками во Францию». Все эти действия Екатерины предшествуют началу погранично революционных реформ во Франции. Конституция приводит Екатерину в негодование. 24 сентября 1791 г. Храповицкий записывает: «... приехал курьер из Парижа... Король, вошел в собрание национальное, подписал публично конституцию. Президент был Thouret. Приютная досада. В апреле 1792 г. Симолин выезжает из Парижа, 8 февраля 1793 г. Екатерина дает указ Сенату о разрыве сношений с Францией, а в апреле 1793 г. Россию посещает граф д'Артуа, брат Людовика XVI.